

Оружием сатиры

Оружием
любимейшего род,
готовая
рвануться в гике,
Застыла
кавалерия острот,
Поднявши рифм
отточенные пики.

Боевые строки Маяковского точнее всего характеризуют творческое направление, в котором работает Театр миниатюр под художественным руководством Аркадия Райкина. «Отточенные пики» сатиры, разящие янтис «кавалерии острот» — все это отличает талантливый коллектив театра, успешно выступающего в трудном жанре эстрадного обозрения.

На гастроли в Сочи Театр миниатюр приехал с новым спектаклем — «Времена года». Этот спектакль — результат больших творческих поисков всего коллектива. Направление главного удара театра то же, что и прежде, — беспощадное изобличение отрицательных сторон нашей действительности, бытование носителей пержитков прошлого. Но принципиально-новое в спектакле то, что театр значительно расширяет круг злободневных вопросов, смелее и глубже вторгается в жизнь.

Уже из пролога спектакля явствует, что он адресуется, главным образом, к молодежи, остергает ее от путей, что «протопамятней и легче», зовет к активной борьбе против рутинизма, пошлости, рвачества и халтуры.

Сценарный план спектакля «Времена года» (автор В. Лифшиц) про-

«Времена года» — эстрадный
спектакль Ленинградского Театра
миниатюр

инквент единой мыслью. Оттого, несмотря на множество, казалось бы, совершенно самостоятельных миниатюр и интермедий, эстрадное представление не теряет своей целостности. И то, что спектакль во многом оригинален, — заслуга его постановщика — режиссера Евг. Симонова.

В резких сатирических тонах в спектакле обрисованы те, кого в народе явшем именуют попросту дрянью. Перед зрителем во всей своей омерзительной наготы встают бюрократы и перестраховщики, карьеристы и стяжаты, подхалимы и ваяточники, льстивцы, ханжы и сплетники. Вот перед вами литератор — халтурщик. Все творческие поиски его идут не дальше аванса. И до чего же он схож с теми «литераторами», которые встречаются в кабинетах редакций и в деятельности, за кулисами театров и в сценарных отделах киностудий.

Сколько раз от гоголевских времен и до наших дней высмеивался в литературе и в театре бездушный тип матерого бюрократа. Но он живуч — проклятый микроб равнодушия, он все еще восседает в должностных креслах ответственных работников, а бухгалтериях и конторах, в конструкторских бюро и в научных учреждениях. И вот мы снова встречаемся с ним в маленькой сценке «Когда горит и не горит» (текст С. Михалкова и В. Медведова). Казалось бы, что еще добавили к этому «номенклатурному» персонажу почти всех эстрадных спектаклей? Но оригинальный замысел авторов и, главное, игра исполнителя сценки А. Райкина обостряют нашу впечатлительность, заставляют нас увидеть бюрократа в новом, поистине трагическом освещении.

Словно вырванная из самой гущи жизни, представляется одиозная пьеса В. Лифшица «Осушили» — столь достоверна она в деталях, столь остро высмеиваются в ней отдельные бесхребетные профруководители. Разве не встречали мы в повседневной действительности «добреных дядюшек», которые ортодоксальными разговорами о чужости к живому человеку потворствуют пьянству и хулиганам, прогульщикам и рвачам? Конечно, встречали! Они и по сей день еще кое-где ораторствуют на собраниях и вместо беспощадной борьбы с хулиганством предлагают всевозможные «душеуспокаивающие рецепты» от пьянства и дебошей, нячаться с теми, по ком давно уже тоскует скамья подсудимых.

Метко в цель бьют и многие другие номера эстрадного представления. И среди них по глубине социального звучания, по силе художественной выразительности и актерскому исполнению хочется назвать такие, как: «Походка», «Процесс», «Манекены», «В сетях принципиальности», «Земляная свавка».

Оттого, вероятно, так резко бросаются в глаза отдельные неудачи ин-

тересного спектакля. К ним, на наш взгляд, относится одноактный водевиль «Весенняя охота» (текст А. Галича и В. Лифшица). То, что Театр миниатюр обратился именно к водевильному жанру, почему-то забытому

в последние годы, заслуживает специального одобрения. Но сам водевиль «Весенняя охота» слаб по своему художественному звучанию, бледен по комедийной ситуации, неоправданно растянут. Водевиля, в точном смысле этого слова, не получилось.

Совершенно выпадает из органической целостности эстрадного обозрения и сценка «Доброе утро» (текст М. Зощенко). Она кажется неким чужеродным телом в крепком организме спектакля. Чужеродным не потому, что в ней высмеивается «борьба» за трудовую дисциплину. Нет, подобные ханжы еще бытуют у нашей действительности. Вызывает возмущение гротесковый образ «борца», переходящий за грань художественности и потому теряющий достоверность типичности. И даже талантливая игра Аркадия Райкина бессильна в данном случае вдохнуть жизнь в неудавшуюся писателю сценку.

Столь же скучный комедийный материал дает актерам и сценка «Смерть гладиатора» (текст С. Михалкова и В. Медведова). Она лишена основного целевого задания. Не блещет сценка и юмором.

Отдельные неудачи нельзя объяснить отсутствием требовательности у Театра миниатюр. Они закономерны, так как театр находится в постоянном творческом поиске. А в поисках, как известно, не сразу находишь самое лучшее, самое удачное.

Аркадий Райкин не впервые выступает на сочинской сцене. Его хорошо знают и жители нашего города, и многие отдыхающие. Отсюда, что в новом спектакле этот актер широкого диапазона проявил себя не только в жанре мягкого юмора, острой сатиры, в своем неповторимом искусстве мимики, но и раскрыл свое лирическое дарование.

В Ленинградском Театре миниатюр наряду с опытными мастерами эстрады за последние годы выросла и талантливая молодежь. В новом спектакле почти каждый актер получил возможность полно и ярко раскрыть свою творческую индивидуальность. Отлично играют в спектакле актеры старшего поколения Г. Новиков, Ф. Дерянов, Р. Рома. В один ряд с ними можно поставить и молодых исполнителей — В. Меркушова, И. Улиссова, Н. Конопатову. Успеху эстрадного обозрения во многом способствует искристая веселость музыка М. Блантера и зрелищно-выразительное оформление художника М. Виноградова.

М. ПЛЯМ.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР Аркадий Райкин.